

Цзы Си улыбнулся и покачал головой:

— Пожалуйста, генерал Цюань, пройдёте к пруду.

— Самоуверенность!

Обычно на охоте стреляют в летящих птиц и бегущих зверей, но покойный император любил стрелять в рыб, поэтому в королевском охотничьем уголье построили пруд специально для этой цели.

После множества выстрелов рыбы в пруду стали очень осторожными, и попасть в них было сложно.

Цзы Си оставался спокойным, его лицо выражало уверенность, и улыбка не сходила с его лица.

Глядя на его выражение, Мо Ин почувствовал, что он уверен в себе, но текущее положение было крайне невыгодным.

Цюань Мо был одним из лучших стрелков в Хуюэ, он несколько лет подряд побеждал в соревнованиях по стрельбе, и его навыки нельзя было недооценивать. В первом раунде он лидировал, и во втором он должен был стрелять первым. В пруду было не так много рыбы, и его стрела могла испугнуть их, что значительно снижало шансы на успех.

Чтобы не проиграть, Цзы Си должен был попасть в двух рыб одной стрелой, что было крайне сложно.

Мо Ин начал волноваться. Он отправил Цзы Си на состязание не только для того, чтобы тот проявил себя, но и потому, что тот симпатизировал И Цунчжоу и сделает всё, чтобы защитить его честь.

Неужели он ошибся?

Пруд находился рядом с местом проведения состязания, и с высокого места Мо Ин мог ясно видеть, что происходит.

Цюань Мо выпустил стрелу, целясь в пруд, и сразу попал в золотехвостого карпа.

Стрела, войдя в воду, вызвала большой шум, и спокойные рыбы разбежались, их скорость резко увеличилась.

Даже опытные стрелки из дворцовой стражи покачали головой, не надеясь на успех.

Цзы Си подошёл к пруду, но не спешил стрелять. Вместо этого он медленно шёл вдоль пруда, держа лук в правой руке. Слегка повернув руку, он заставил лук вращаться на его предплечье.

Он вращал лук с изяществом, но это только раздражало Цюань Мо.

— Какие ещё фокусы? Ничто не поможет, передо мной у тебя только один путь — поражение! Евнух, ты...

Его голос оборвался.

Лёгкий ветерок развеивал волосы Цзы Си, и он неожиданно выпустил стрелу с редкой решимостью в глазах.

Стрела вошла в воду, и на поверхности появилось кровавое пятно.

Стрела попала в рыбу и сразу опустилась на дно. Подготовленный слуга подошёл, чтобы вытащить её.

На глазах у всех появились рыбы, нанизанные на стрелу, как шашлык.

Одна рыба, две рыбы, три рыбы!

Цзы Си попал сразу в трёх!

Цюань Мо побледнел и пробормотал:

— Не может быть! Евнух... Это невозможно!

Не только послы были поражены, но и сановники потеряли дар речи.

Через некоторое время старый голос Сюэ Чжунго прозвучал:

— В дворце есть такой талантливый человек, скрытый от всех.

— Да, этот Цзы Си, кто он такой?

Комплименты лились рекой, а вопросы витали в воздухе.

— Не может быть! Я не мог проиграть! Вы подстроили пруд!

Цзы Си бросил лук в сторону и сделал шаг к Цюань Мо, который злобно смотрел на него.

Спокойный взгляд Цзы Си не содержал угрозы, но Цюань Мо невольно отступил назад.

— Что, генерал Цюань, даже евнуху не можете проиграть? Это и есть стиль генерала Хуюэ? — Цзы Си вдруг заговорил на языке Хуюэ, всё ещё улыбаясь, но с непререкаемым авторитетом.

Он был не евнухом, а опорой государства и лицом народа.

— Братья Цюань известны в степях, но сегодня вы действительно удивили меня. Если генерал Цюань таков, то какова репутация его брата, генерала Цюань Сина?

Цзы Си протянул последние слова и замолчал.

Лицо Цюань Мо менялось, он даже сжал кулак, но Цзы Си стоял непоколебимо.

Высокий и сильный мужчина с набухшими венами на лице и окровавленными губами, стиснув зубы, медленно подошёл к И Цунчжоу.

Он опустил свою высокомерную голову и согнул свои непокорные колени.

— Какое облегчение!

— Раньше он был таким высокомерным, а теперь получил по заслугам!

— Что за северный генерал, что за братья Цюань? Ничего особенного!

— Даже евнуху проиграл, позор, клоун!

Сановники ликовали, избавившись от прежнего унижения и негодования.

Теперь его тыкали пальцем, и чем больше он раньше гордился, тем больше ему было стыдно.

Кровь медленно стекала из уголка рта Цюань Мо. Он не замечал, как прокусил губу, его глаза были полны ярости, и он опустил голову, ударившись ею о землю.

Тук, тук, тук, тук.

В тишине он ударился головой десять раз.

Цюань Мо держал шею напряжённой, его лицо покраснело, и он не обращал внимания на рану на лбу.

— Что, онемел? А где извинения?

— Генерал Чанпин отбил вас столько раз, а вы, варвары, ещё и хвастаетесь, сидя в своём колодце!

Цюань Мо не вытер кровь с губ, его губы не двигались, и через некоторое время он произнёс:

— И... генерал Чанпин, я был несдержан, прошу прощения.

И Цунчжоу с самого начала не смотрел на Цюань Мо. Его взгляд не выражал высокомерия, а был полным безразличием, как если бы он смотрел на крошечное насекомое.

Только когда Цюань Мо снял пояс, сделанный из множества фаланг пальцев, в его глазах появилось лёгкое волнение.

Мгновенная вспышка убийственного намерения промелькнула в его глазах, и Мо Ин, находясь так далеко, невольно вздрогнул.

Эта сильная ненависть и желание убить были в сто раз страшнее, чем когда Юань Цзяюань впервые попытался убить его, погрузив его голову в воду.

Цюань Мо почувствовал себя как на иголках, пот стекал по его спине, и под молчаливым взглядом И Цунчжоу он почти обмяк.

Военный советник Дун Хэ, молчавший весь этот время, с хищным блеском в глазах подошёл и поклонился:

— Ваше Величество, я слышал, что через семь дней состоится церемония коронации императрицы. Можем ли мы, как послы Хуюэ, присутствовать на ней?

Мо Ин, хотя и был раздражён, не мог нарушить этикет, чтобы не выглядеть мелочным:

— Конечно.

— Благодарю Ваше Величество. Генерал Цюань ранен, поэтому мы уходим.

Дун Хэ махнул рукой, чтобы слуги помогли Цюань Мо, но тот оттолкнул их и пошёл впереди.

Проходя мимо Линь Сюэ, Цюань Мо остановился.

— Что это? — Он провёл рукой по шее и вытащил чёрного скорпиона, щупальца и клешни которого ещё двигались.

— Ааа! — Он закричал, бросил скорпиона в сторону и начал чесать спину. — Ещё, ещё!

Его крики, похожие на визг свиньи, были ужасны. Он дрожал от страха, словно хотел содрать с себя кожу, слёзы и сопли текли по его лицу.

Среди смеха чиновников Дун Хэ нахмурился, приказал слугам увести его и выглядел мрачнее тучи.

Кто это сделал, было очевидно — ядовитые змеи и скорпионы явно были из резиденции верховного жреца.

Мо Ин не ожидал, что Линь Сюэ, которая выглядела такой холодной и спокойной, могла сделать такой ход. Она была намного лучше тех чиновников, которые прятались в углах.

Теперь он испытывал к ней больше симпатии. Пусть Цюань Мо получит по заслугам, ведь он не мог вымолвить ничего хорошего!

За этот день настроение Мо Ина менялось, как на американских горках. Гнев горел в нём, и его социофобия отошла на второй план, он говорил уверенно.

Он вспомнил слова Чи Линя в тюрьме, и его сердце сжалось.

Все сановники были в восторге, и настало время их немного напугать.

— Дорогие сановники, — сначала Мо Ин немного смутился, но быстро взял себя в руки. — У меня есть несколько слов.

Он глубоко посмотрел на И Цунчжоу:

— Я женюсь...

Слова Цюань Мо о «женщине» отозвались в его ушах, и Мо Ин почувствовал себя некомфортно, изменив формулировку:

— Он — мой избранный спутник, моя императрица. Он стал генералом раньше, чем императрицей, и этот порядок нельзя изменить. После церемонии коронации его должность и власть останутся неизменными.

Все были шокированы.

Не дожидаясь возражений, он продолжил:

— Я слышал, что кто-то хочет угрожать самоубийством, чтобы заставить меня изменить указ и войти в историю. Если кто-то хочет умереть, я немедленно отправлю всю его семью вслед за ним. Летописец, запиши это точно. Если будет позор, я понесу его один.

Шум заполнил зал.

— Конечно, не исключено, что некоторые попытаются обвинить генерала Чанпина в том, что он демон, и устранить его. — Он посмотрел на нескольких сановников, лица которых побелели.
— Если бы не Цзы Си, кто мог бы выиграть сегодняшнее состязание? Хуюэ — коварное государство, их послы наглые и оскорбляют сановников и императора. Вы только представьте, что происходит на границе! Безопасность государства и спокойствие народа зависят от генерала Чанпина. Если кто-то подаст петицию против него, я отправлю его на северо-запад, на поле битвы. Подумайте об этом.

Четыре фразы, сказанные с уверенностью, заставили всех замолчать!

— Где распорядитель церемоний?

Толстый чиновник, вытирая пот, подошёл вперёд.

— Церемония коронации через семь дней, всё готово?

— Да, да, я ручаюсь головой, что всё пройдёт идеально!

Это было более приемлемо.

<http://bllate.org/book/15421/1364234>